

ЛЕВ ОВЧИННИКОВ: ГЛАВНАЯ РАДОСТЬ — КОГДА ЭКСПЕРИМЕНТ ПОКАЗЫВАЕТ ИМЕННО ТО, ЧТО ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ

Наукоград Пущино, центр биологических исследований Российской академии наук, основан в середине 1960-х годов исключительно как научный центр, и все его жители так или иначе связаны с наукой. Один из десяти институтов Пущино — Институт белка, где и работает в недавнем прошлом его директор Лев Овчинников, ведущий молекулярный биолог страны, академик РАН. В городе тишина, огромное количество зелени и масса свободных мест для парковки. Здание института приземистое, полуспрятано за деревьями и кажется необжитым.

При входе это ощущение усиливается, вспоминаются кадры из фильма «Чародеи»: огромный затемненный холл, пустота и звенящая тишина. Только потом в углу обнаруживается дежурная.

Через минуту спускается и интеллигентная помощница академика, чтобы провести меня к Льву Павловичу. «Вы бы куртку не снимали!» — советует она.

Но куртка уже висит на спинке стула. Скоро становится понятно, что совет был хорош: на улице плюс пять, а в здании — немногим больше. «Извините, денег для оплаты услуг котельной не перечислили, потому и сидим в холоде» — с этих слов и начинается интервью академика Овчинникова.

Можно ли сравнить работу журналиста, который должен обеспечить мир проверенной информацией, с работой генома и как рибонуклеиновые кислоты «удостоверяются», что все идет как нужно, спрашиваю я. Вопрос явно ставит академика в тупик. «Провести такое сравнение не решаюсь», — говорит он. — Рибонуклеиновые кислоты сами “удостоверяться” не могут, все ли идет так, как нужно, это делают белки. Они в ответе и, если ситуация не критичная, все это редактируют, восстанавливают прежний смысл». И рассказывает, как это происходит в случае, если геном подвергается мутации.

По мнению Овчинникова, аналогию можно провести между работой журналиста и научного сотрудника, у них много общего. «И тот и другой должны дать объективную информацию для общества и коллег; обнаружив ошибку, понять причины ее появления и по возможности ее устранить», — продолжает он. — На чем основывается научное исследование: в ходе работы появляются какие-то новые факты, которые не укладываются в общепринятые представления, и научный сотрудник должен эти факты опубликовать и попытаться их объяснить. Для этого обычно формулируются две альтернативные гипотезы, и нужно придумать эксперименты, которые исключили бы одну из них. Если мы что-то утверждаем, это означает, что пока нам не удалось опровергнуть эту гипотезу, и она уже рассматривается как теория. Эта теория может существовать до тех пор, пока и ее кто-нибудь не опровергнет».

«Наверное», — предполагает он, — как и у журналиста, у ученого есть своя точка зрения, пристрастия, иногда ему бывает трудно отказаться от старых представлений, и он может даже неосознанно интерпретировать полученные результаты под определенным углом. Бывает и прямой подлог, но крайне редко. Чтобы максимально избежать ошибок в постановке



КРИСТИНА КОМПИЛЬЦЫНА

На чем основывается научное исследование: в ходе работы появляются какие-то новые факты, которые не укладываются в общепринятые представления, и научный сотрудник должен эти факты опубликовать и попытаться их объяснить. Для этого обычно формулируются две альтернативные гипотезы, и нужно придумать эксперименты, которые исключили бы одну из них